

Источник: сайт Буинского муниципального района Республики Татарстан.

<https://buinsk.tatarstan.ru/istoriya-sela-novie-tinchali.htm>

ИСТОРИЯ СЕЛА НОВЫЕ ТИНЧАЛИ

Касим Биккулов в 1926 г.

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ НОВЫЕ ТИНЧАЛИ /ЯНА ТИНЧАЛИ/

(Шеджере-легенда: “Яна Тинчали авылы тарихи”)

Деревня Новые Тинчали при царе Романовых входила в состав волости Иски Суык-Су Буинского уезда Симбирской губернии. В настоящее время, надо полагать она входит в Буденновский /Буинский/ район Татарстана. Между нашей деревней и Ленинградом разница - один час и двенадцать минут.

По центру деревни протекает глубокая река, которая делит ее на северную и южную части. Северная ее часть больше южной, там находится три мечети, а в южной - только две мечети. В настоящее время деревня насчитывает около шестисот дворов и три тысячи душ. Всей деревне принадлежит 3718 гектаров земли. Деревня расположена на западном берегу реки Волги. Хотя деревня не из очень древних, но и не из новых. Однако по части образованности жителей она намного превосходит другие поселения. Потому что по сравнению с другими деревнями она уступает только Крыму и городу Касимов.

Как упомянуто выше, в Тинчали земли 3718 га, но если прибавить землю, на которой расположена сама деревня, то будет 4500 гектаров.

Деревня Новые Тинчали впервые в России получила разрешение у царей Романовых на строительство мечети раньше других населенных мест. Поэтому она вправе претендовать на первое место среди мусульман России в этом вопросе. Потому что в то время для получения подобного разрешения надо было иметь большую смелость и настойчивость. Помимо этого в Новых Тинчалах раньше, чем в других поселениях были открыты школы, они готовили учителей для всей округи.

В 961 году хиджры /в 1552 году по христианскому летоисчислению/ Казань была покорена Московским государством, татарский хан Ядкар был убит, а Казанское ханство разрушено. Сторонники Казанского ханства были перебиты, земли у них были отняты и переданы русским. Татары были согнаны со своих земель, и теперь по берегам рек Волги и Зеи на хороших землях татар не осталось. Русские совершали злодеяния, как могли. В настоящее время в кантоне Зея остались только деревни Ак-Хужа и Кара-хужа. Из-за нехватки земли мулла Башкидя переехал в Калмагар, переехали туда и остальные. В настоящее время их потомков можно встретить в Сялямя-Чатказе. Я еще застал то время, когда мулла Калмагара /Калмаера/ Шарафетдин, сын муллы Хабибуллы, сын Шамсетдина и главный мулла Башир ездили в Сялямя-Чатказ для посещения могил своих предков. Это было 25 лет назад.

Предок Шарафа-муллы Шамсетдин и мулла Башир были первыми поселенцами Калмаера. Сама деревня Сялямя-Чатказ существует не так давно, люди туда переехали из Ути-Чатказа. Первым из Ути-Чатказа переехал туда в Сялямя-Чатказ Адхам, сын Янама, сын Тиберде, сын Абыза, сын Чурая, сын Давлетши. Адхам-бабай был очень богатым человеком, он имел около 100 голов лошадей, много коров и овец, владел богатыми землями Чатказа. Из деревни Ути

переехал вместе с Адхамом-бабаем и Башир-мулла. Это было примерно в 1750 году. Это можно установить по следующим признакам. Там есть русская деревня “Семь ключей” /"Жиде кизляу"/. До взятия Казани земли эти принадлежали татарским мурзам /боярам/. Но у них отобрали и отдали их русским мужикам. После взятия Казани еще долго сгоняли татар с их земли. Татары были вынуждены селиться в гористых местах, в безводных степях и на болотах. По мере того, как шли годы, населения прибавлялось, и земли стало не хватать, татары в поисках земли стали уезжать кто куда. **Например, на той стороне Волги есть болотистые низины, там есть деревни Урян, Кызыл-Су, Калмаер. В этих деревнях есть переселенцы из нашей стороны. В Калмаер первым переехал из Сялямя-Чатказа Шамсетдин, сын муллы Башира.**

У Адхама было шесть сыновей. Его второй сын мулла Хамзя родился в 1765 году в Сялямя-Чатказе и умер в 1840 году. На внушительном надгробном камне на его могиле есть такая надпись.

Первым человеком, который построил мечеть в Сялямя-Чатказе, был Адхам-бабай, он же был и первым имамом. Его сыном был мулла Хамза. Деревне Сялямя-Чатказ не больше 160 лет /это на время составления данной рукописи/. Также не являются древними поселениями и деревни, расположенные на горной стороне Волги /Идели/. Например, соседняя большая деревня Зур-Чынлы /Карим-Чынлы/ возникла не более 200 лет назад. Там нет ни одной деревни, которая возникла бы во времена татарских ханов. Деревня Иски-Чукал кажется такой древней, на самом деле ей не больше 250 лет. Это стало известно из записей старожилы этой деревни Абу-Исмагила, сына Шамсетдина, он записывал со слов своих отцов и дедов. Официальным имамом деревни Иски-Чукал в 1750 году был

Абу-Исмагил, сын Мустафы. До настоящего времени сохранились очень старые могилы в центре Иски-Чукала. Там есть три позеленевших надгробных камня. Один из них лежит на могиле умершего в 1873 году Файзерахмана, сына муллы Биши /неразб.-Перев./, другой камень - на могиле Нигматуллы, сына Габдуллы и третий - на могиле жительницы деревни Шарифы, умершей в начале ХУ11 века.

Однако деревня Бизня древнее. Есть сведения о мечети там в 1600 году. Там обнаружены могилы муллы Мустафы, сына Муртазы, сына Ризвана, сына Гали. Их предки также погребены в Бизне. Мулла Муртаза родился в деревне Бизня в 1660 году. Его отец Гали родился там же, они умерли в той же деревне. Отцом Гали был Юсуф /у автора-Рауф.-Перев./. Гали и Юсуф /Рауф/ являются предками знаменитого Марджани по материнской линии. Об этом известно от Мустафы.

Наши предки /в рукописи Кишмаева: Гали и Юсуф.- Перев./ жили в Бизне в 1660 году. Может быть,они приехали туда до взятия Казани. Во всяком случае деревня Бизня не может быть древнее этого времени. Потому что у них первым имамом был упомянутый выше Гали, сын Юсуфа.

Для установления времени возникновения татарских деревень помогает знание о том, кто был первым имамом мечети. Ибо наши татары, куда бы они ни переехали, берут с собой имама, своего муллу. Как только они поселяются на новом месте, они строят мечеть.

Знаменитый путешественник Ибн-Батута рассказывает, что татарские баи /чиновники/, когда переезжают на новое место, грузят бревна для мечети на вьючных животных. Например, он видел, как привезли бревна для мечети в Мензелинск, тут же собрали мечеть и верующие совершили намаз. Помимо этого рассказа на наших глазах люди привезли бревна для мечети

из деревень Тан, Сары-саз, Яна-Чынлы, Нурвахит, быстро построили мечеть и поставили там имама.

Во всяком случае, деревни в нашей стороне возникли после взятия русскими Казани. Здесь не видать деревень, которые появились бы во времена Булгарского и Казанского ханств. После изучения их истории выяснилось что соседняя деревня Иски Шеймурза является самым древним поселением /в здешних местах/.

У татар есть поговорка: избалованный конь становится иноходцем, избалованный мужчина - муллой. Так сказано не потому, что народ не жаловал мулл, а из-за того, что встречаются избалованные /развращенные/ муллы.

Первым поселенцем деревни Иски-Шеймурза был Яналды-бабай. Его сыном был старик Мустафа, его сын - Габдерашит, сын Якуба, сын Яхуды. Его сын Абубакир был нашим современником, он умер в 1904 году. Выходит, что ко времени написания этой истории Яналды-бабаю чуть больше 200 лет.

Однако поселения близ Казани и Булгар - очень древние, они наверно возникли во времена татарских ханов. Например, в Спасском кантоне в 60 верстах от города Булгар на кладбище деревни

Иски-Раджаб сохранилось три надмогильных камня. На одном из них есть надпись о том, что человек этот почил 600 лет назад /в 745 году хиджры/. Два других камня тоже очень древние. Об этом пишет Марджани в сочинении "Мустафа Даляфия". Нашу соседнюю деревню Иски Суюк-Су и называют древним поселением, но люди сюда пришли не более 300 лет назад. В Иски Шеймурза и Иски Суюк-Су люди пришли из Тумени. Мулла деревни Суюк-Су Шарафетдин, сын Джалялетдина Бакирова, также родом из Иски Шеймурзы.

Из татарских ханов Буляк-хан был самым храбрым /самым героическим/ из татарских генералов. Он умер во времена Мамалика-мурзы. Тогда город Булгар был независимым государством. У муллы Абубакира-хаджи есть родословная /шеджере/ его предков, там написано, что они пришли сюда из Тюмени /Тюмени/. Эта Тюмень, конечно, не Тюмень что находится в Сибири. Из-за нехватки земли люди сюда не придут из Сибири. Поэтому невозможно, чтобы эта Тюмень была бы поселением в далекой гористой губернии. Это поселение появилось после исчезновения Астраханского ханства. Оно находится ниже Царицына, но выше Астрахани на левом берегу Волги. Там была степь под названием Тюмень. В настоящее время в этой степи живут калмыки. Их называют туменскими калмыками. В этой местности Тохтамыш-хан воевал с Мурзой и здесь был убит.

В период Золотой Орды, астраханских ханов здесь жили татары. После взятия русскими Астраханского ханства на эти земли напали калмыки, и татары разбрелись кто куда. Вот что рассказывал со слов своего деда старик 80-ти лет Хабибулла из деревни Иски Суюк-Су: двое стариков, которые пришли из Тумени /Тюмени/ во время жатвы говорили одному своему товарищу: "Эй, друг Мударис, в арбе есть тэкмэк, внутри ее - экмэк. Принеси-ка сюда, Мударис, будет тебе могорыч!" Слово "такмэк" означает кошель, а экмэк - это хлеб. Из их слов видно, что старик Мударис поселился в Суюк-Су не так давно.

КОГДА БЫЛА ОСНОВАНА ДЕРЕВНЯ НОВЫЕ-ТИНЧАЛИ?

Теперь вернемся к истории Новые Тинчали. Наши почтенные старцы рассказывали, что впервые люди здесь поселились после взятия Казани русскими. Это были люди, которые

рассеялись по стране, у которых были отняты земли. Старики рассказывали, что люди впервые переехали сюда из деревни Сугут. Всем известно, что деревня Сугут находится вблизи лесов, среди чувашских деревень.

После взятия Казани татары были согнаны с плодородных земель по берегам Волги /Идели/ и Зеи. Они, страшась русских, разбрелись кто куда в поисках мест для проживания. Татары нашли приют у чувашей и черемисов, потому что эти народности были родственны татарам, кроме того по части образованности они стояли ниже татар. К тому же они были люди смирные. В те времена палка русских /чиновников/, которая была татар, одним концом попадала и в чувашей. Два угнетенных народа жили в дружбе. Позже, когда население возросло, и земли снова стало не хватать, татары опять стали разбредаться. К тому времени русское правительство не так косо смотрело на своих подданных, и на новых местах людям стали выделять наделы земли. Жители деревни Сугут из-за недостатка земли покинули лесистые места и поселились в безводной степи. Ни по документам, ни по рукописям нельзя установить, когда точно появились люди в этих местах. Однако об этом можно судить по времени продолжительности жизни наших предков и времени их смерти.

На день написания этой рукописи, в 1926 году, можно считать, что люди здесь поселились двести пятьдесят лет назад. Но не более, если не меньше. Одним из первых поселенцев нашей деревни был Сундек, сын Суняя. Это самый известный из двадцати шести /?, 23-х ?/ человек, которые впервые пришли сюда. В настоящее время он - родоначальник семисот-восьмисот потомков. Понятно, что этот человек поселился здесь в не очень молодом возрасте. Ему наверно, было не меньше тридцати лет. У него было трое сыновей: Габдулла, Урка /наверно, его звали Уразгали/ и Байсаид. Одного из сыновей Байсаида звали Биккул, сын его - Абузар/. Абузар умер в 1829 году в возрасте девяноста лет. Это известно из метрики. Выходит теперь Абузу было бы 187 лет. Если Абуз был старше сына на тридцать лет, то Биккулу сегодня было бы 217 лет. Если считать, что Байсаид был старше сына на тридцать лет, сегодня ему было бы 247 лет. Если Сундек-бабай был старше сына на тридцать лет, то сегодня ему было бы 260 лет. А если Сундеку-бабаю в то время было сорок лет (?), выходит, что он в этих местах появился в 1686 году. То есть со времени основания нашей деревни прошло 240 лет.

Помимо этого, имеются и другие документы, которые говорят о том, что наша деревня основана в конце XVII века. Кроме того, есть документ о предоставлении земельного надела жителям

Карим-Чынлы. Он находится у стариков. Написан он в 1701 году, и подтверждает, что северная часть Поля Чынлы разделена межой среди десяти стариков /старожилов/ деревни. Там подробно указаны имена и фамилии, какой надел кому принадлежит. Отсюда выходит, что наша деревня существовала еще в 1701-м году. Указанные в документе люди - это потомки первых поселенцев нашей деревни. В этом документе указано, что земля граничит с наделом Такая Чапаева. Он не является первым поселенцем, первым поселенцем был его отец Ураз, сын Чапаева. Из этого документа явствует, что деревня /соседняя/ Чынлы возникла позже, чем наша деревня.

КТО ЖЕ БЫЛИ ПЕРВЫМИ ПОСЕЛЕНЦАМИ НАШЕЙ ДЕРЕВНИ?

Некоторые наши старики рассказывают, что первыми поселенцами были три человека:

Сундек, Турне и Ибрай. Один из них по имени Турна поселился на участке земли, который и теперь называется Поле Турны. Вблизи его участка Кучкалык есть холмики. Это могилы потомков Турна-бабая. Сундек осел на земле, которая теперь называется Сундек-озеро. Ибрай-бабай аанял земли которые теперь называются Озеро Ибрая. Позже все они поселились поблизости от Ибрая. Рассказывают, что родоначальниками жителей нашей деревни являются эти три человека. В этом нет никаких сомнений, это утверждение идет от.../неразб.-Перев./. В начале земли, примыкавшие к земле Турны, являлись кладбищем его потомков. На землях, где жили Сундек и Ибрай-бабай, таких могил нет. Должно быть, и раньше их земли так назывались, как теперь. Теперь озеро, которое находится близ земли Хайруллы, сына Хасана, сына Ильяса, сына Фазлы, сына Саида, сына Сундека, называют Озеро Алтынбек. Дом /усадыба/ Алтынбека находилась там. Сына Алтынбека зовут Таджи, его сын Ахсян, его сын Хуснутдин, его сын Таджи.

У Таджи-бабая сыновей не осталось. Сын его дочери Тахир, сын Заки, сын муллы Миннибая, сын Якуба. Он жив и здоров.

Во-вторых, из различных рукописей и документов видно, что впервые в нашу деревню пришли не три человека, доказано, что людей приехало много. Когда люди поселились здесь впервые, земля не принадлежала, как теперь, всей деревне. Земля была частным владением. Мелкие помещики: каждый нарезал себе надел и сам им владел. Эти участки земли назывались поместьями. Например: поместье Байсаида, поместье Такая. На всем поле деревни было 23 поместья. Ими владели 23 человека. С подобным землевладением было покончено в 1842 году. Так продолжалось со времен Бакира, сына Ахмера, сына Байсаида, сына Сундека, то есть продолжалось около 140 лет со времени основания деревни. Со временем хозяева поместий из-за нехватки лошадей не смогли справиться с осенней пахотой. Того, кто не смог провести осеннюю вспашку, его подвергали побоям, как бездельника. У одних детей было мало, а земли много, у других детей рождалось много, но земли было мало. Поэтому Бакир-бабай собрал вокруг себя безземельных. Ему какими-то хитрыми ходами удалось добиться, что земля была поделена между всеми жителями поровну. Так было покончено с делением земли на поместья. Как это было сделано, будет сказано ниже. Таким образом, Бакир-бабай является первым революционером - борцом за землю. Его потомки могут гордиться этим. До него хозяевами всей земли являлись всего 23 человека, то есть первые поселенцы нашей деревни.

Но кто были хозяевами этих поместий? Кто владел землей всей деревни? Это стало известно из документа муэдзина Габдельвахита, сына Ахмади, сына Бикмухаммета, сына Габдуллы, сына Худайбирде, сына Чапкына. Он снял копию с русского документа. Предок Габдельвахита-муэдзина Худайбирде, сын Чапкына был одним из первых поселенцев нашей деревни и владельцем поместья.

ХОЗЯЕВА ПОМЕСТИЙ

1. Ахсаника Бугданов - поместье Альми, 30 четвертей. *)
2. Сундочка Сундяев - поместье Байсаида, 130 четвертей.
3. Ураз-Бахтика Чупаев - поместье Искеня Гали - 90 четвертей.
4. Ишкиня Кишмаев - поместье Такая.
5. Бикмухамет Макиев - поместье Чыбы Жагфара.

6. Тукайка Бикбулатов - поместье Муртазы, 30 четвертей.
7. Худайбирде Чапканов - поместье Габдияйзара, 90 четвертей.
8. Балтка Колмаев - поместье Карсака Асена - 30 четвертей.
9. Акъегет Синаев - земли на 3-х полях, 90 четвертей.
10. Сабирка Урмаев - поместье Ураза.
11. Абиктика Каламеев - поместье сотника.
12. Мамайка Уразаев - поместье Даули Абкая.
13. Сунчика Эстиев - поместье Кучилки Абкая.
14. Баймайка Чупаев - поместье Сырбая.
15. Ишбулатка Исаев- поместье Юсуфа.
16. Ибрайка Вурзаев - поместье Бая Ибрая.
17. Усмайка Ишмаев - поместье Гусмана.
18. Айдарка Дудкин - поместье Бикмата.
19. Ярматика Ятыков - поместье Ями.
20. Бахмитка Сулаев - поместье Габдука
21. Музайка Богданов - поместье Иская Халми
22. Байтик Суняев - поместье Багула
23. Худайбирдка Тактаров - поместье Бикт Баязита.

*)четверть - старинная мера земли - 40 сажений в длину и 30 в ширину (сажень - 213,4 см)

Упомянутые выше люди владели всей землей деревни. Копия снята с документа без изменения порядкового номера, имен и фамилий. Пусть каждый понимает его по своему разумению. Имена и фамилии людей написаны с искажением. Искажение имен и фамилий происходило не только в то время, но и сегодня искажают до неузнаваемости. Переименовывают имена и сами татары. Например, имя Шакир меняют на Шыки, Лутфуллу переименовывают на Няфтука, а Зайналгабдина называют Зэнэб. В документе Чынлы имена наших первых переселенцев такие: Исанчы Иманов, Садичка Усманов, Саид Бикеев, Саид Сундуков, Сайфельмулюк Габдрахрахманов, Такай Чапаев, Бикмухаммет Макашаев, Сундук Шатаев, Сундек Сулаев, Ярай Бузаев. Всего 10 фамилий. Зо.. - /Неразб.-Перев./, В документе Чынлы и в рукописи муэдзина Вахита имена старожилков деревни были искажены самими жителями, а потом в таком виде попали в русские документы. Надо учесть и то, что малограмотные русские чиновники из-за своего фанатизма пытались указать татарские имена и фамилии так, чтобы они были похожи на русские. Тот кто будет читать эти записи, пусть сам понимает, что к чему, поймет, каковы были подлинные имена и фамилии этих людей. По нашему разумению они указаны правильно.

В документе муэдзина Габдельвахита под первым номером значится Астия Бугданов /Исянйй Бугданов/. Дальше: 2. Сундек, сын Сангая, 3. Ураз Бахет, сын Чупая, 4. Исмагил, сын Искандера, имя Исмагил переименовали на Исмая, а Исмая на Кишмая, 5. Мухаммет, сын Максима, 6. Тукайбек, сын Булдая, 7. Худайбирде, сын Чапкына, 8. Баймухаммет, сын Кылмухаммета, 9. Акджигит, сын Соскена, 10. Аумидукса, сын Сабир-Урлая, 11. Биктемир, сын Гайнетдина, 12. Мамай, сын Ураза, 13. Сунчек, сын Исхака, 14. Байрад, сын Чупая или Чупана, 15. Ишбулат, сын Исхака, 16. Ибрагим, сын Мирзы, 17. Гусман, сын Исхака, 18. Габдулла, сын

Айдара. Этот человек является предком муллы Фахертдина, его фамилия Чапкинов, сына его звали Бикмухаммет, он - предок муэдзина Вахита, Бикмухаммета звали Байметдином или Бикти. Поэтому в документе указано как поместье Бикматов. Под номером 19 должно быть значится Ярмухаммет Янельды, 20. Бикмухаммет, сын Сахила, 21. Мирза Богданов, 22. Байугыл, сын Сунья, имя Байугыл переименовали на Байгул, Нятяка Шахила звали Шакулом, 23. Худайбирде, сын Туктара.

Из этого документа хорошо видно, что первоначально в нашу деревню пришли не три человека, а двадцать три, или более того.

Поясним некоторые имена. В документе указан Сунчек. Это, слово, наверно, взято от "Савынчык". Имя Уразай - наверно, от Уразмухаммета. Что касается слова Мамайон, то у татарских ханов встречается имя Мамаджан, наверно отсюда и взято это слово.

БЫЛИ ЛИ В НАШЕЙ ДЕРЕВНЕ ЧУВАШИ?

Были ли раньше на землях нашей деревни чувашы, и если были, то куда они делись?

Если бы на этих землях жили чувашы, то наши предки сюда не пришли бы. Если предположить, что чувашы пришли сюда вместе с нашими предками, то в документе Чынлы не встречается ни одного чувашского имени. Может среди тех 23 поселенцев и кто-то и был чувашем. Может быть указанный в списке муэдзина Вахита под номером пять Максимов являлся чувашем или очувашенным татаринном, и может, от него пошли потомки чувашей. Этому не надо удивляться.

Когда в деревне построили мечети, школы, стали обучать детей, а людей стали призывать молиться в мечети, то эти порядки для чувашей или очувашенных татар показались тяжелыми. Наверное, некоторые из них отъехали от мусульман, а некоторые приняли мусульманство. Нашим старикам были известны две семьи /дома/ чувашей в деревне Чатказ, куда люди переехали из нашей деревни.

Одного из чувашей звали Ягур. Дома его детей находились около церкви.

В нашей деревне есть известные семьи. Это - семья Рашида-баба. Учителями были Нурмухаммет и Салма Хусаин. У Урки потомков было мало. Это сегодня дети /потомки/ Кимака, Гази-за-баба. И также дети /потомки/ Габдельджалиля. Например: Шарифетдин, сын Ильяса, сын Габдельджалиля, сын Габдерахиба, сын Габдеразака, сын Урки, сын Сунека, сын Сунья. Габдеразак был человеком образованным и одно время был имамом в деревне Бизня. Состарившись, он вернулся в родную деревню и здесь скончался.

Однако, у Байсаида потомков было очень много. Каждый из пяти-шести жителей является потомком Байсаида. В нашей деревне есть такие семьи, где хозяин, хозяйка и невестка - из рода Байсаида.

Потомки Сундека уехали в Буинск и там обосновались /стали мажанами?/. Теперь в Буинске проживает Ахмади, сын Габдельхакима, сын Габдельмаджита, сын Гадрерракиба, сын Габдерашита, сын Габдуллы, сын Сундека, сын Сунья. Кроме него, в Буинске жили Шариф-бабай, потомки /сыновья/ Мухаммета-Амина-баба. Из нашей деревни переехали Юнусвор /Карак-Юнус/, Хамидулла, Махмут, Габбас, Идрис, его сыновья /потомки/ Исхак и Исмагил и многие другие.

В деревне Новые Ишли Дрожжановского района есть потомки Байсаида. Это - указанный в документе Уразбахия, сын Чупая.

Таким образом, в деревне Новые Тинчали впервые поселились двадцать три человека, и они владели тамошними землями. Может быть, в нашей деревне есть потомки этих поселенцев. У нашего народа не было заведено, чтобы люди узнавали о своих предках от своих отцов и дедов. Поэтому многое позабыто или исчезло. И все же теперь стали известны сведения о потомках первых поселенцев нашей деревни. Если постараться, то можно найти потомков и других поселенцев. Например, в документе муэдзина Вахита под номером один указано: Эсянй Бугданов, поместье Эльми. Это, видать, поместье Альмухаммета, сына Эсянйя, сына Бугдана. Потомки этого человека сегодня - чиновники /?/, они - потомки Шамси-бабая. Яфрак, Албут, Гыйзят - это потомки Хусни-бабая. Например, Тухватулла, сын Гизатуллы, сын Габдельжаббара, сын Рахматуллы, сын Нигматуллы /Нямкая/, сын Мухаммета Эсянйя, сын Бугдана. Остальные указаны в шеджере.

Под номером два указано поместье Сундека, сына Сунйя, сына Байсаида. У этого Сундека было трое сыновей: Байсаид, Габдулла, Уразгали /Урка/. Потомков этого человека в деревне не перечеть.

Под номером три указано поместье Жакая. Потомком этого человека являются сыновья /дети/ Сиражи и Мустая-бабая. Например, муэдзин Садертин /Садретдин/, сын Шарафетдина, сын Сиражетдина, сын Зайнетдина, сын Сайдаша, сын Тукая. Имя Тукай называли как Такай, сын Уразбахета, сын Чупая. Остальные указаны в шеджере. Под номером четыре указано поместье Ишкиня Кишмаева /Искиня-Гали/. **Потомки этого человека теперь известны как Гали Азбары**, у него было восемь сыновей: Шафи, Субханкул, Рахимкул, Фази, Габдулла, **Бикбау**, Нафир, Бичура. Их потомки указаны в шеджере.

После Байсаида в нашей деревне больше всего потомков Гали-Азбара.

Под номером пять указано поместье Бикмухаммета Максимова -Чыбы Ягфара. Потомками этого человека являются, например, Хайрулла-муэдзин и Кубэлэк-бабай и их потомки: Хайрулла, сын Габдуллы, сын Абуза /Абу Сагита/, сын Ягфара, сын Бикмухаммета, сын Максима /должно быть: Махсин/.

Под номером шесть указано поместье Худайбирдэ Чабканова /Габди Айдара/. Потомками этого человека являются сыновья /дети/ Габдельвахита-муэдзина и Ахмета муллы. Сюда относятся и

Ахсан-бабай и Хасан-бабай /Чыкыр/ и другие. Например, Габдельвахит-муэдзин, Ахмади, сын Мухаммета Айдара /Габдуллы/, сын Худайбирде, сын Чапкына, а также Сабир, сын Гимади, сын муллы Фахретдина, сын муллы Ахмера, сын Бикмухаммета, сын Габдерашита, сын Худайбирде, сын Чабкына. Остальные указаны в шеджере.

Несмотря на наши старания, нам не удалось установить потомков других поселенцев, кроме этих шести человек.

В деревне, наверно, есть старые люди, которые знают о них. Кому об этом известно, пусть напишут об этом. Например, неизвестно, кем были предки Мурзы Валиуллы и Касак-бабая (Карсак ? - Перев.), также многих других. Конечно, предки этих людей каким-то образом связаны с теми двадцатью тремя людьми, которые впервые пришли в нашу деревню. Нам известно, что из первых поселенцев дал многочисленное потомство Сундек, сын Сунйя, ибо сегодня каждый пятый житель деревни является его потомком. Из потомков этого человека трое построили мечеть в деревне. Из этого рода вышло более десяти образованных людей -

мулл, учителей, несколько военных и студентов, один доктор, несколько учительниц. Происходивший из рода Сундека Бакир, сын Ахмера, сын Байсаида, сын Сундека принес деревне ощутимую пользу. Нам неизвестно, был ли сам Сундек человеком образованным. Однако, он с большим уважением относился к ученым людям, своего сына Габдуллу он послал учиться очень далеко, за 60 верст от Казани, в деревню Ашыт /Аст/. Сын его Ахмет-хазрет, сын Сайфутдина - отправил своего сына учиться в Буинск, затем тот стал имамом в родной деревне. Третья мечеть нашей деревни построена на его деньги. В деревне он был всеми почитаемым старцем.

В те времена для взимания податей староста /старшина/ приезжал на паре лошадей. Он привозил с собой целый воз прутьев - для избивания неплательщиков. Многие жители, страшась старосты, отдавали деньги /на хранение/ Бакир-бабаю. Потому что он был надежным человеком, и деньги у него хорошо хранились. В те времена народ был очень темным, смиренным. Никто не знал, сколько надо платить податей. Когда получали приказ из волостного управления о сумме податей, то собирались вместе Бакир-бабай, Тимери-бабай, Гыйззат-бабай и Рахматкай-бабай и принимались считать, сколько выходило на едока. Однажды случилось так, что Рахматкай-бабай из общей суммы украл несколько копеек. Когда Бакир-бабай сосчитал, сказал: "Ох, ох, украл бессовестный человек!" - и им пришлось собирать снова по копейке с едока. Когда в деревню приезжали русские чиновники, на обязанности

Бакира-бабая лежало принять их, угостить. В те времена было заведено так: если приезжал начальник, надо было сварить целого гуся и настряпать пельменей. Пели такие частушки:

Велят сварить целого гуся,

Принесут ржаное масло/?/ для питья.

Если снова приедут от казны, то заставят продать самовар.

Заставят положить мясо в казан /котел/,

Погуляет всласть и уедет.

Ликвидация владения землей поместьями - это тоже дело рук Бакира-бабая. После этого землей стали пользоваться всей общиной. Таким образом, многие безземельные крестьяне обзавелись землей. Земли не хватало, жители были вынуждены уезжать в Буинск и записываться в разряд мещан. Некоторые жители нанимались для работы на других. Поэтому Бакир-бабай привлек на свою сторону безземельных крестьян и они подняли вопрос о равном переделе земли между всеми. Понятно, что те, у кого было много земли, этого не хотели и выступили против. Бакир-бабай вместе со своими советниками отправился к исправнику. Исправник сказал им, что если крупные землевладельцы не согласятся на передел, то им не удастся ничего сделать. Бакир-бабай было потерял всякую надежду на успех, но тут он встретил Рахматкай-бабая с его людьми. На его вопрос, какой ответ дал исправник, Бакир-бабай ответил, что исправник разрешил передел земли. /Рахматкай-бабай также ехал к исправнику по этому вопросу/. Рахматкай-бабай, который был подлипалой у владельцев крупных поместий, испугался, стал просить Бакира-бабая, чтобы тот оставил бы ему при переделе столько-то земли и проявил бы милость к нему. Рахматкай-бабай и сопровождавшие его люди вручили Бакиру-бабаю бумагу об этом.

Бакир-бабай с этой бумагой отправился к исправнику и получил у него разрешение на передел земли. С этого времени земля была поделена между всеми крестьянами деревни, а поместья ликвидированы. После этого раздела земля долго не подвергалась переделу, и

многие жители деревни снова оказались безземельными. Только после большого шума в 1883 году был произведен передел земли. При этом из деревни Новые Шеймурза приехали несколько понятых. Но сторонники старого землепользования избивали этих стариков. За это потом отдали виновных под суд и заставили их уплатить штраф. Был большой скандал. Из тех двадцати трех человек, первых поселенцев нашей деревни, второе место по значимости занимает Хайлисе /?/ Худайбирде, сын Чабкына. Из его потомков Ахмер, сын Мухаммета, был муллой, Зариф, сын Билала, был муллой в Имри. Мулла Шарифджан, сын муллы Фахертдина был имамом в Биргане и других деревнях. Среди них были также и учителя. Шамсетдин, сын Абушая построил самую величественную мечеть впервые у нас в деревне. Он - из рода Чабкына.

Также Ишкиня, сын Кишмая тоже был именитым из тех двадцати трех человек, которые впервые поселились в нашей деревне. У него было восемь сыновей. Кроме Нафти, у всех других было много потомков, они расселились по всей деревне. Учитель Шарип, сын Ильяса, сын Сулеймана, сын Юсуфа, сын Сагита, сын Шафи, сын Гали, сын Искяня, сын Кишмая. Давид-мулла и Мувлюд-мулла много лет учились в Казани в медресе Марджани, Последний умер в местечке Атбасара близ города Петропавловска.

Мулла Арслан, сын Давида, сын Рахимкула, сын Гали, сын Байсаида. /Он происходит из рода Байсаида/.

Если сравнить документ Чынлы и рукопись муэдзина Вахита, там указаны многие из этих родов. Например, под номером 2 (Сундучка Гусманов /Усманов// у муэдзина Вахита значится под номером двадцать как Гусман /Усман/, сын Ишмухаммета. В этом нет сомнения.

Указанный под номером три Саид Бикеев в рукописи муэдзина Вахита - это сотник Саид /он указан у него под номером два, как его поместье/, здесь он записан, как Саид, сын Биктика. Так писали фамилию Бикшиев. Под номером четыре указан Сагид Сундуков. На самом деле - это Сагит /Сабкай/, сын Биккула, сын Байсаида. В документе под номером шесть значится Чапаев, в рукописи же муэдзина Вахита он записан как /номер три/ Уразбахет, сын Чапая, сын Тукая. Указанный под номером два Сундучка Суняев - это известный каждому из нас знаменитый Байсаид, сын Сундека. Упомянутый под номером десять Барай Мурзаев /у Вахита-муэдзина/, наверно, это Ибрай Бурзаев, записанный под номером шестнадцать. Написано, что это - поместье Бай Ибрая. Имя Ибрай неправильно исказили на Барая. Выходит, что нет сомнения в том, что люди, указанные в документе Чынлы - это и есть наши предки. В документе Чынлы мы проверили Шакура, сына Сулеймана. /Чатан Шакура/. Не знаю, у кого теперь находится этот документ. Кого это интересует, пусть возьмет и прочтет.

БЫЛИ ЛИ В НАШЕЙ ДЕРЕВНИ ЧУВАШИ?

Многие рассказывают, что раньше в нашей деревне жили чувашаи. Только в Кучкалыке сохранилось несколько могил. В ту пору, когда мы были молоды, там могил было больше. На некоторых из них были надмогильные камни. Наши старики рассказывали, что на этом месте было чувашское кладбище. В прошлом году, когда Шалкан Калимулла, сын Галимуллы, копал огород, он обнаружил чувашское захоронение. На груди скелета были восковые свечи, на шее - присущие чувашам украшения. Могилы в том месте расположены не так, как у мусульман - не обращены в сторону кыблы /полуденную сторону/. Могилы выкопаны как придется. Не было сомнений в том, что могилы эти - чувашские. Это говорит о том, что одно

время в нашей деревне жили чувашаи. Однако неизвестно, когда и откуда они пришли, раньше или позже наших предков. Об этом сведений в рукописях нам ничего не удалось найти. Люди рассказывали, что отец Чугура Ахмадуллы, Бикчентай, был чувашем. Позже он стал мусульманином, выдал дочь за мусульманина Хасана, сына Шамсетдина. Старуха Кылым скончалась в дни нашей молодости. Может, среди тех двадцати трех человек, которые впервые поселились в нашей деревне, были и чувашаи, хотя у них были имена мусульманские, или это были очувашенные татары. В те времена татары и чувашаи жили в тесной дружбе, оба эти народа были смиренные, после взятия Казани русское правительство притесняло и тех и других. Старики-чувашаи с тоской вспоминали времена татарских ханов, они жили рядом друг с другом, у них многие обычаи были схожие. В нашей деревне когда-то на праздниках варили пиво, по чувашскому обычаю готовили специальные столы для гостей и вечером... /неразб.-Перев./. Об этом рассказывают наши старики и сегодня. Они жили рядом с татарами, поэтому среди первых поселенцев в Старые Шеймурза были такие жители: это Кадичка Даулин, Амакайка Ораносов, Салтыкбайка Такаев, Мамадышка Ишкаев, Памитка Байранов, Садубайка Мажаев.

По канонам ислама не положено раздавать милостыню на девятый день после похорон в воскресенье. Нет сомнений, что среди указанных лиц были чувашаи или очувашенные татары. В настоящее время в деревне Училе жители являются чувашами, но у них много обычаев татарских. Например, они своим детям дают такие имена, как Фахертдин, Хисеметдин и т.д. По пятницам не работают, этот день для них праздничный. Все это говорит о том, что предки этих людей были мусульманами, но позже они стали чувашами.

После разрушения Казанского ханства русское правительство уничтожило медресе, школы, убивало учителей, многих насильно обращали в христианство, пытались любыми способами стереть их с лица земли. Для .../неразб.-Перев./ народ Казани и Булгара называли татарами, но это были чувашаи и черемисы, позже они стали мусульманами. На древних надмогильных камнях надписи написаны на чувашском языке. Людям не давали возможности учиться, они уходили молиться по исламу в леса. В ту пору таких беженцев в лесах было много. Они придумывали молитвы на свой лад. Например: "Лег спать, о аллах! Проснулся - иншалла! Ежели я не проснусь, дай, аллах веру /пусть только один аллах даст веру, укрепил бы аллах во мне веру!"/. Татарский текст: "Яттым, я алла, тордым иншалла, бу ятуым белэн торалмасам, иман бирсен бер алла, иман белян уткяем, ислам белэн кичкяем. Яратканым гаваным (?), куптерме гоняхым, ярлыкаем илляхым"/. Так рассказывали наши старики о старине. Где там было учиться в деревне в те времена. В городе Казани, которая была столицей татар больше двухсот лет, в праздники распивали пиво и орали веселые песни. Этот обычай пить по праздникам пиво сохранился до сих пор в деревнях за Буинском - в Тетюшском и Зейском районах. В дни нашей молодости были еще целы ямы, выкопанные для варки пива на берегу реки Усия. В те годы народ страшно был развращен, развелось много воров. Порой для угона скота из других деревень собирались группы в тридцать-сорок человек. В округе про жителя нашей деревни говорили: "Тинчалинский вор". В деревнях, если узнавали, что путник из Тинчали, его не пускали на ночлег. Поэтому многие были вынуждены скрывать, что они - из Тинчали.

Когда имамом мечети стал Яхуда-хазрет, он вместе с честными стариками стал заставлять воров возвращать хозяевам ворованное. Они и укорами и побоями заставляли воров отказываться от ворованного. Поэтому людей из нашей деревни ссылали в Сибирь. Яхуда-

хазрет призывал людей посещать мечеть и молиться там, некоторых неслухов он даже избивал своим посохом. Поэтому чувашаи заявили, что они не будут ходить на намаз этого муллы и стали называть его батькой.

После взятия Казани народ соблюдал свою веру, молился все двести лет в лесах, банях, в темных закоулках. Вскоре вышел указ о разрешении татарам строить мечети и назначать там имамов /мулл-предстоятелей/, им было разрешено вести религиозные проповеди. Муфтий и его муллы сами становились азанчи (муэдзинами). Чувашаи же уехали из деревни. Так рассказывают наши старики. Чувашаи, хотя и принимали мусульманскую веру, но она у них не могла пустить глубоких корней, хотя и ходили в ней не один год. Население бывшего казанского ханства повсюду испытывало притеснения властей, поэтому люди были вынуждены забыть свою веру и снова стать язычниками. Нет нужды ломать голову над тем, откуда пришли в нашу деревню чувашаи.

Особенно старались сохранить веру жители Казани и Заказанья. Потому татары отправляли учиться своих детей в Заказанье, в Сабу. Выучившись там, они возвращались сюда муллами /имамами/, они стали просвещать народ, открывали школы. В те годы и русское правительство немного усовестилось, признало за народом право на его веру. Ибо самое святое и сокровенное у человека - это его вера. Поэтому русское правительство было его исконным врагом. /Или: "Ничего им не объясняло"/. Татары того времени этого не забывали. Во время Пугачевского восстания русские крестьяне выступили против Романовых для того, чтобы покончить с рабством у помещиков. Татары тоже, борясь за свою веру, вместе с Пугачевым поднялись на войну против русского правительства. Многие татарские муллы боролись против Романовых. Одного муллу из башкир по прозвищу "Чернобородый" русское правительство искало несколько лет. За его поимку было обещано много денег. Он повел за собой много мусульман и воевал вместе Пугачевым и отомстил за поругание религии. Они ограбили и убили много помещиков.

После этих событий русское правительство поняло, что его политика насчет веры не годится и разрешило открыть в городе Оренбурге Духовное управление мусульман, назначило там казиев /судей/ при муфтияте, словом дало "игрушку" в руки плачущему ребенку.

Во времена нашей молодости во многих татарских деревнях жили люди, которых незывали кряшенами. Хотя люди эти были исконными мусульманами, но чиновники говорили им, что их предки приняли православие и были крещеными. Так эти люди насильно подверглись обрусению. Чиновники заставляли их давать подписку о том, что они не будут ходить в мечеть и к муллам. Они приходили к ним в дома с проверкой, выявлять тех, кто читал Коран, устанавливали мулл, которые принимали участие в похоронах. Затем ссылали их в Сибирь. В Уфимской губернии насильно заставляли женщин снимать с себя штаны, так как христианкам не полагалось их носить. Это делали с помощью полиции. Выходит, каждая вещь имеет свою меру, на нее есть ограничение, а на невежество и темноту мер запрета не было.

Люди, которых называли кряшенами, это люди, которых после взятия Казани обратили в православие. Им говорили, что если они перейдут в православие, им оставят их земли. В 1905 году, когда царь Николай был вынужден объявить о свободе вероисповедания, то за один день/?/ свыше двухсот тысяч человек заявили о том, что они официально приняли ислам. Приняли веру и чувашаи и кряшены, которые только внешне были в чужой вере. Куда денешься в те времена.

Николай до последних дней не разрешал татарским муллам и ша-кирдам ездить в казахские степи. Татары, которые пытались обучать казахских детей, предавались суду. В 1892 году ханы Урды построили красивую мечеть и поставили там имама. Но был дан указ о запрещении приводить сюда казахских детей, брали расписку об этом у имама. Через год в 1883 году с помощью полиции разогнали даже шакирдов-татар. Потому что там были казахские степи, и власти опасались, что казахов обратят в мусульманство. Каждый казах был мусульманином, но русские чиновники хотели, чтобы они обрусели. Многие чуваша, жившие в татарских деревнях, насильно были обращены в православие. Выходит, что чуваша, которые жили в нашей деревне, и есть такие татары. /"Одно время мы учились в Урде, там был мударисом зять Марджани, дамелла Сафиулла, сын Габдуллы, из-за его злобности мы были отлучены от татар"/. Так они рассказывали. Жившие в нашей деревне чуваша и есть такие татары в прошлом.

МЕЧЕТИ ДЕРЕВНИ НОВЫЕ ТИНЧАЛИ /ЯНА ТИНЧАЛИ/

У первых поселенцев деревни, конечно, мечети не было. Нам неизвестно, где первые жители совершали намаз. Однако известно, что разрешение для строительства мечети в нашей деревни было получено у императрицы Елизаветы в 1753 году. Указ об этом по правилам того времени написан церковным языком. Надо обратить особое внимание на то, что такой указ во всей России был впервые получен нашей деревней. В истории нигде не записано, чтобы еще где-то было получено подобное официальное разрешение на строительство мечети. Даже в Казани подобное разрешение получено после нашей деревни - во времена Екатерины II в 1181 году хиджры, в 1764 году по христианскому летоисчислению, то есть на четырнадцать /одинадцать?/ лет позже, чем наша деревня. Этим наша деревня может гордиться, потому что получить во времена царствования Романовых подобное разрешение было равносильно тому, чтобы вынуть душу. В те годы официальное разрешение на строительство мечети имели Крым и город Касимов. Однако (имевшиеся там - ?, Перев.) мечети эти были построены не по указу Романовых, а по велению татарских ханов. Первая мечеть в нашей деревне была возведена на хуторе /острове?/ Хуснутдина, сына Абушая /Абумая/, /ту местность называли Стан-гора/. В дни нашей молодости там мечети не было. Но там был стан, где варили воск. Поэтому местность эту называли Стан-гора /Стан-тавы/. Теперь там нет холма /хутора/, она разрушилась. На вершине холма теперь стоит дом Фатиха Шайхельислама, сына Гайнетдина, сына Хуснутдина, сына Абушая, сына Ярмая, сына Байсаида, сына Сундека, сына Суняя. Эту мечеть на Стан-горе построил Байсаид, сын Сундека. Самым первым имамом мечети был отец известного вора Хамидуллы - мулла Шамсетдин. Теперь в деревне его потомков нет. Сын муллы Шамсетдина Хамидулла был человеком образованным и богатым, он разъезжал на тройке лошадей и был атаманом воров /разбойников/. Может быть, потомки муллы Шамсетдина теперь живут в Сибири. В 1199 году хиджры и 1785 году христианского летоисчисления призвали на должность имама мечети Яхуда-хазрета из деревни Старый Чукал. Яхуда-хазрет здесь несколько лет был имамом мечети без указа Духовного управления. Когда в 1790 году вышел указ о том, чтобы муллы /имамы/ в каждой деревне служили бы согласно указу Духовного управления мусульман, Яхуда-хазрет ездил в Уфу к муфтию Мухамматджану, сдал ему экзамен и получил указ Духовного управления быть

имамом. В те времена народ был очень темный, было много воров, поэтому Яхуда-хазрет уехал отсюда в Заказанье, в деревню Ашыт.

Когда в 1240 году хиджры и 1825 году по христианскому летоисчислению чиновники стали спрашивать, есть ли в нашей деревне имам, который назначен официально, то старики деревни отправились в деревню Ашыт за Яхуда-хазретом и вернули его. В нашей деревне он был имамом пятьдесят лет. Он открыл школу, выучил много шакирдов, учителей, которые потом стали учителями в других деревнях нашей округи. Яхуда-хазрет скончался в сентябре 1835 года в возрасте восьмидесяти пяти лет. Его могила известна: она находится в северной части кладбищ нашей деревни.

После того, как Яхуда-хазрет был имамом мечети свыше сорока пяти лет, богатый житель нашей деревни Бакир, сын Ахмеда, сын Байсаида, сын Суня из шестидесяти восьми бревен построил небольшую мечеть, она стоит немного ниже /к реке/ теперешней большой мечети. Говорили, что бревна возил на своих лошадях из Юхмы. /Выходит, первая мечеть была построена на острове, (? - Перев.) вторая мечеть была возведена немного повыше. Так было сделано для того, чтобы мечети не бросались в глаза русским чиновникам/.

Когда эта мечеть обветшала, современную большую мечеть в 1874 году построил живший в Симбирске Шамсетдин, сын Абушай /Абумаева-Абушкая/, сын Бикмухаммета, сын Габдуллы, сын Айдара, сын Худайбирде, сын Габдуллы. Как упомянуто выше, мечеть, которую построил Бакирбай /это первая мечеть/ была на острове на реке, вторая мечеть была построена чуть выше реки. Наши татары так строили мечети и школы низко у реки, близ свалки /?/. Русские же строили церковь в центре села. Много в деревне было построено скрытно /от чиновников/.

В 1880 году была построена третья мечеть с каменным фундаментом. Она была в два этажа, величественная, была известна во всей округе. Ее кыбла направлена была немного на запад. Вторая мечеть находилась в южной части деревни. На этом месте люди совершали намаз в отдельном доме. Сюда приходили по пятницам и по праздникам. Позже, в 18Э0 году, здесь построил мечеть с минаретом Габдельсалям, сын Биккена, сын Байсаида, сын Сундека, сын Суня.

В 1896 году загорелся дом Гайнетдина, сына Сайфетдина, сына Сагита, сына Биккула, сына Байсаида, сына Сундека, сына Суня. От пожара сгорела почти вся деревня. Сгорела также и мечеть, которую построил Габдельсалям-бабай. Этот год люди потом вспоминали как год пожара. Говорили, что искра пошла от самовара.

Позже на этом месте была построена мечеть с участием Шамсетдина Абушаева. Вначале там имамом был ученик /шакирд/ Яхуда-хазрета, мулла Ахмер, сын Бикмухаммета, сын Габдуллы, сын Худайбирде, сын Чабкына. Кыбла мечети /южная сторона/ обращена на восток на 10 градусов. Потом поставили имамом муллу Ахметдина, сына Сайфетдина, сына Бакира, сына Байсаида, сына Сундека, сына Суня. Позже муллой стал сын Ахмета-хазрета, мулла Шакир, как помощник его отца.

Третья мечеть нашей деревни находится в северной части, в верхнем ее конце /в начале деревни/. Это - старая мечеть, которую построил Бакир-бабай, сын Ахмера /Ахмеда/. В 1880 году построили двухэтажное здание. Первым имамом в ней был мулла Зариф, сын муллы Габдуллы, сын Гарифа, сын муллы Яхуда, сын Биккула. Он был имамом двадцать лет. Умер в 1899 году. Потом был имамом мулла Гаязетдин, сын Бурханетдина, сын муллы Фахретдина, сын Шайхабибуллы, сын Госмана, сын муллы Юнуса, сын Чыручина. В 1930 году имамом

был Гаязетдин, он через год был осужден на десять лет и выслан в Архангельск, там в 1931 году его раздавило поездом.

Четвертая мечеть находилась в северной части деревни. Ее построили жители махалли /прихода/, собрав пожертвования отовсюду. Здесь первым имамом был мулла Шарифзян, сын муллы Габдельлатифа /Габдельгарифа/, сын муллы Яхуда. Умер в 1930 году.

Пятая мечеть также находится в северной части деревни, в нижней ее стороне. Ее построили в 1913 году жители махалли на разные пожертвования. Первым имамом этой мечети был Миргасим, сын муллы Зарифуллы, сын муллы Габдельлатифа, сын муллы Яхуда, сын Биккула.

В нашей деревне три человека являлись строителями мечетей: Байсу /Байсаид/, Бакир и Габдельсалям из рода Сундека, сына Суня.

Наша деревня получила разрешение на строительство мечети раньше Казани, то есть та позже на четырнадцать лет /одинадцать?/. Было также выше упомянуто, что такое разрешение было получено в 1773 /?/ году. Это случилось через двести один год после взятия Казани русскими. За эти двести лет татарам не разрешалось строить мечети.

Наверно, возникает вопрос: как же деревня Новые Тинчали смогла получить такое разрешение во всей России первая. Дело обстояло так. На поле Уразмая, в южной части /в рукописи Кишмаева - в западной части. - Перев./ между Чатказом и Тимбаем /Толумбаем/ было сорок десятин*) земли, ее называли Поле Уразмета, вернее будет сказать Поле Уразмухаммета. Эту землю жители нашей деревни многие годы просили у правительства продать им. Она была отдана народу только при советской власти. Хозяином этой земли был Уразмухаммет Уркаев, он указан в рукописи муэдзина Вахита под номером десять как Сабирка Урмаев /Уркаев/, как его поместье. Этот Уразмухаммет служил солдатом в Петербурге. Там он оказал /властям/ важную услугу, и за это то ли от властей, то ли от крупного чиновника получил на востоке от Тимбая несколько десятин земли. Этот человек сам землю не обрабатывал, а отдавал в аренду русским мужикам из Тимбая за 1-2 килограмма хлеба или бутылку самогона за десятину. Через несколько лет он, позарившись на деньги, обменял плодородные земли на плохую землю, которое называлось Поле Уразмая. Неизвестно, были ли у него жена и дети. Во всяком случае, из-за отсутствия у него наследников, земля перешла в пользу государства.

Житель нашей деревни Хисаметдин нашел официальные документы о том, что якобы он является наследником Уразмухаммета, показал их адвокатам, ездил даже в Симбирск. Но там власти ему сказали, что нужные места в документе порваны, поэтому они не годятся. Взамен ему выдали документ о том, что в награду солдату Уразмухаммету Урмаеву /Уркаеву/ разрешено построить мечеть в деревне Яна-Тинчали. Этот указ много лет хранился у нашего отца Джамалетдина, после его смерти он находился в руках у Ибрагима Биккулова. Конечно этот исторический документ должен сохраняться.

Первые поселенцы нашей деревни, должно быть, осели на правом берегу реки, потому что на той стороне находится участок Кучкалык, а позади владений Давлетши, сына Габдельджаббара и Карима, сына Габдельджаббара, есть старое кладбище. Там на берегу реки были обнаружены человеческие кости. Самый первый поселенец

*) десятина - старинная русская мера земли, равна 0,9 га нашей деревни Байсаид похоронен именно там. На левом берегу реки, в северной части

Последнее обновление: 31 октября 2014 г., 13:36